

«Уже при нашей жизни возможны войны за интеллектуальную собственность...»

Россия, претерпевшая крах социалистической системы и не успевшая развить рыночную экономику, оказывается захваченной потоком общепланетарных перемен, должна отвечать на новые вызовы времени.

Мы переживаем многомерный системный кризис, и именно в нем можно найти нетривиальные решения для перехода на новую ступень развития страны.

Об этом рассказывает первый заместитель Министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации Андрей Фурсенко.

— Андрей Александрович, какие требования предъявляет наступающая интеллектуализация экономики?

— Новые и наиболее прибыльные отрасли — например, информационные и коммуникационные технологии, — требуют большого числа высококлассных работников. Причем не просто компетентных, хорошо тренированных профессионалов, а тех, кто способен к решению задач повышенной сложности. Остро не хватает талантливых людей, которые будут работать на переднем крае освоения новых технологий.

Специалисты такого класса не могут вырасти сами по себе. Они не могут быть экспортированы в требуемом количестве. Речь идет не только о России, высококвалифицированных работников не хватает везде.

Интеллектуальная экономика — это, в первую очередь, вызов системе образования, довольно инерционной системе. И подготовка большого числа необходимых специалистов, что связано с радикальной реформой образования, — первый по важности глобальный вызов.

Второе — отказ от технократического подхода к производству, к потребностям общества. Рынок нашупывает и предъявляет новые запросы. Техническое качество продукта, которое раньше решало почти все, остается в прошлом — некачественных продуктов на развитом рынке просто нет. На развитом рынке нет и некачественных услуг, хотя тут возможностей для развития остается все-таки больше — скорость выполнения заказа или стиль общения с потребителем могут заметно повлиять на судьбу компании. На зрелом рынке идет жесткая конкурентная борьба, здесь невозможна чье-то принципиальное преимуще-

ство без использования инструментов, недоступных для других.

Сегодня на первый план выходит такой трудноопределимый компонент, как качество жизни. Этот термин у нас еще в новинку. Его содержание зависит от времени и места, но интуитивно он понятен — это, в первую очередь, здоровая среда обитания, это возможность выбора образа жизни, предпочтительного для каждого человека и социально приемлемого для окружающих. Это безопасная жизнь в нашем мире. Насколько возросла сегодня цена безопасности, говорить излишне.

— Вы упоминали однажды о «тепловой смерти»...

— Мы действительно становимся слишком похожими друг на друга, перестаем слышать что-либо новое на конференциях, читать в научных отчетах. Легкость распространения информации, возможности ее видоизменять, тиражировать привели к информационной инфляции. На этом фоне возрастает опасность имбридинга близких друг другу направлений научного поиска, опасность вырождения научных школ. Становится трудно отличить что-то новое, дающее толчок к развитию, от хорошо упакованных, но стерильных компиляций.

— Классический вопрос — что делать?

— Надо развивать наши отличия, нашу уникальность. В чем она состоит? Если говорить о науке, то это ее энциклопедичность. Вероятно, это свойство связано с тем, что российская наука моложе европейской. (Именно моложе — не слабее!) Мы интуитивно больше подготовлены к смене объектов и способов исследования. Рискну

СТАТЬИ ПО
ОРГАНИЗАЦИОННЫМ
ПРОБЛЕМАМ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
СФЕР,
ИНФОРМАЦИОННЫЕ
МАТЕРИАЛЫ
О СТРУКТУРАХ
И ПРЕДПРИЯТИЯХ
В ЭТИХ СФЕРАХ

ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ

предположить — мы способнее сегодня к освоению инструментария, чем частного продукта, мы можем меняться быстрее многих. По-видимому, это связано также с тем, что в то время, когда весь мир занимался введением результатов научно-технической деятельности в экономический оборот, мы были весьма далеки от их прагматичного использования.

Наука в Советском Союзе делалась, в основном, людьми, мотивация которых лежала не в материальной плоскости. Науку делали люди, которым это было интересно. Это было как силой, так и слабостью нашей науки. С одной стороны, — новизна идей, нетрадиционность подходов в решении поставленных задач. С другой стороны, — практически полное отсутствие контроля со стороны рынка, слабая связь науки и производства. Активное внедрение результатов научных исследований и разработок происходило в сфере ВПК, однако, здесь были задействованы отнюдь не рыночные механизмы. В этой сфере главную роль играли административные решения. Об экономической эффективности думали в последнюю очередь. Сегодня мы не можем себе этого позволить. Наука, и в особенности прикладная наука, должна стать частью экономики, создавать большую часть добавленной стоимости. Давайте ее осваивать, давайте доводить ее до рыночных технологических приложений. Я думаю, что базовое правило нашего времени, которое сохранится и в ближайшем будущем, таково: те, кто создает новые технологии, имеют преимущества перед теми, кто их использует. Эти преимущества будут проявляться в технической, финансовой, социальной составляющей технологического сообщества. Россия может и должна войти в клуб «создающих» стран.

Конечно, массовое производство в теплых странах с неквалифицированной рабочей силой дешевле. Сегодня видна опасность перекоса в разделении добавленной стоимости высокотехнологического продукта. Интеллектуальная собственность по-настоящему не защищена и не оценена — это для нас особенно актуально. Мне кажется, что конфликты на этой почве неизбежны. Нельзя безнаказанно грабить тех, кто создает новое. Уже при нашей жизни возможны войны из-за интеллектуальной собственности...

— *Руководитель Центра стратегических разработок Приволжского федерального округа Петр Щедровицкий утверждает, что технологический прогресс в определенном смысле себя исчерпал, что управленческие решения, основанные на рефлексивных методиках, значительно эффективнее для экономики, чем развитие новых технологий самих по себе...*

— В целом готов с этим согласиться. Действительно, управленческие решения, построенные на использовании мотиваций, имеют огромный потенциал. Но есть ряд ограничений. Применение нетривиальных организационных решений требует кредита общественного доверия, которым, к сожалению, мы сегодня не располагаем. Отношения государства с гражданами, с бизнесом и обратные связи еще только формируются. И велик риск, что отдельно применяемые в таких условиях методики управления вырождаются в серию плохо воспринимаемых обществом манипуляций.

Возможно, в наших условиях более важными окажутся новые инструменты финансирования инноваций. Спектр технологий меняется — нельзя одинаковым образом финансировать малый бизнес и ТЭК, они представляют разные технологические

уклады. Инвестировать их тоже нужно по-разному.

При этом понятна общая настороженность к предлагаемым новым схемам — последствия старых злоупотреблений еще не изжиты. Да и ясности в новых схемах явно недостаточно.

— *Какие отрасли наиболее перспективны для новшеств?*

— Для России характерны стереотипы: инновации — это то, что происходит в электронной, аэрокосмической промышленности, в информационных технологиях. Да, это инновации, это престижно. Но не меньше инноваций в деревообработке, в пищевой промышленности. Инновационные решения в традиционных областях, по крайней мере, сегодня в России — способны дать больший рост производства и объема прибыли, чем в отечественном «хай-теке». Очень жаль, что ресурс традиционных отраслей по-настоящему не разрабатывается.

— *В чем уникальность сегодняшней ситуации?*

— Те процессы, которые шли в последнее время в стране и в мире, подвели нас к порогу конденсации имеющихся возможностей. Если именно сейчас подтолкнуть российский бизнес на новое для него дело, показав, как можно зарабатывать в сфере создания и использования новых технологий, если поддержать интерес и надежды молодежи, идущей сегодня в технические вузы, если государству правильно распорядиться доступными ему ресурсами, — мы сумеем пройти «точку росы» и включить самоподдерживающиеся процессы инновационного роста.

Если сегодня не получится — завтра придется делать всю работу заново. И делать с тяжелейшими издержками.

(Вопросы задавал Юрий Нешитов)

**СИСТЕМА
ГАРАНТ®**

**законодательство с комментариями —
БУХУЧЕТ БЕЗ ОШИБОК**

**Большая Библиотека
Бухгалтера — на Вашем
компьютере**

Центр правовой информации
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Компания **ГАРАНТ СК**

198005, СПб., 7-я Красноармейская, д. 6/8

Тел.: 317-8821, 325-5120, 316-5266; факс: 315-5114

E-mail: sale@garant.spb.ru www.garant.spb.ru

